"Разве мы не можем? Яо Тинг, должно быть, спас жизнь Его Величеству, неужели Его Величество так отчаялся?" Тигр Цзинци был скептичен.

Сюй Вэньчуань фыркнул и сказал: "Разве не все императоры такие? Даже малейшая награда от него рабам его - великая доброта, и только правильно, что они должны щедро умереть за него. Это мой долг! Если бы император научился быть благодарным, боюсь, что свиноматка смогла бы залезть на дерево".

Сюй Вэньчуань даже использовал такую грубую аналогию, и нетрудно сказать, что он был недоволен Бай Женьшань в своем сердце.

"Более того, У Даоци не только упрямый, но и очень гордый и уважающий себя. После получения такого большого оскорбления при дворе, даже если император готов передумать, я боюсь, что он не захочет больше оставаться. Привет! Какая жалость потерять храброго человека просто так!"

Ху Цзинци всегда думал о том, как убедить императора оставить У Даоци, но он не думал об этом с точки зрения У Даоци. Сэнсэй только боялся, что Ву Даоци, даже он, просто уйдёт отсюда, не задумываясь. В конце концов, в эти дни было только несколько таких бесстыдных, как Он Чжэнь. Разгадав эту связь, Тигр Цзин Ци не мог не вздыхать и качать головой, выглядя бесконечно молчаливым, так как он больше не говорил.

"Дедушка, я хочу повидаться со своим хозяином, и кстати... отправить его."

"Боюсь, это невозможно". Тигр Цзинци был полон разочарования.

"Почему?" Ван Донг был очень удивлен.

Взгляд Ху Цзинци был жалким, и не без горя и гнева он сказал глубоким голосом: "Его Величество приказал Хэ Чжэнь лично сопроводить У Даоци из В Клауд Сити, полном гражданских и военных чиновников, никому не позволено провожать друг друга!".

"Что! Когда это так возмутительно!" Ван Донг не ожидал, что Бай Чжэнь Шань поступит так отчаянно, и не мог не взбеситься.

Голос Сюй Вэньчуаня был наполнен возмущением: "Его Величество в жалкой панике отпустит У Даози из города Юньчжун, чтобы все увидели, что идти против него - плохая идея". Смысл того, что произойдет!"

"А? Этот мир - мир мира, невидимый только его величеством!" Бросив это предложение, Ван Донг повернулся с железным лицом и ушел.

Ху Цзинци занят приветствием: "Йотинг, что ты делаешь? Это неподчинение указу - преступление, караемое смертной казнью!"

"Преступление, караемое смертной казнью"? Хахаха... тогда позволь ему убить меня!" Ван Донг дико смеялся, полный гордости, достигший неба.

Когда Сюй Вэньчуань увидел это, его лицо, изначально наполненное яростью, сразу же расцвело в улыбке и громко восхваляло: "Хорошо! Пылкий! Это сын и внук семьи Сюй! Яотиан, раз уж ты отсылаешь своего хозяина, то отсылай его стильно, стуча гонгами и барабанами!"

"Милорд, это... хорошо?" Тигр Цзинци выглядел немного нерешительно. Такой шаг был

равнозначен прямой конфронтации с императором.

Однако Сюй Вэньчуань чихнул и оставил рот открытым: "Что в этом хорошего? Это естественно для ученика, посылать своего хозяина! Я, Сюй Вэньчуань, уже дал императору достаточно лица, не доставляя его лично, если император все еще обходит капитуляцию, то пусть делает, как ему заблагорассудится"!

"Яо Тинг ах, раз уж ты собираешься отправить своего хозяина, возьми это с собой." Сун Даобай сбежал из груди с маленькой парчовой коробкой.

Ван Донг получил его и открыл, чтобы посмотреть, а в парчовой коробке была таблетка размером с перепелиное яйцо с золотым телом. Освежающий лекарственный аромат, рассеянный ветром, даже если бы это был просто нежный нюх, чувствовался бы освеженным и ясноглазым, и с первого взгляда это было удивительно хорошо.

"Дедушка Сан, это..."

"Девять таблеток для омоложения экстремальных состояний"! Я обещал Ву Даози, что отдам его ему.

Чтобы усовершенствовать один."

"Но разве вы не говорили, что понадобится по крайней мере год, чтобы усовершенствовать эту таблетку для омоложения "Девять экстримов"? Сколько времени прошло с тех пор, как ты его усовершенствовал?"

Сунь Даобай горячо улыбнулся: "Разве это не благодаря тебе, благодаря Возвращающемуся Ци"?

Ван Донг сразу же понял, и с улыбкой принял близко к своему телу таблетку для омоложения Девяти Экстремалов и сказал: "Тогда я поблагодарю дедушку Сунь за моего хозяина".

Сунь Даобай равномерно помахал рукой и сказал: "Не стоит благодарности! После знакомства с вашим хозяином, вы должны поговорить с ним вежливо. Ваш хозяин провел большую часть своей жизни, делая все возможное для империи Цин Юнь, но в конце концов, он оказался в плачевном состоянии. Я уверен, что его сердце должно быть очень тяжелым".

Ван Донг тяжелым взглядом кивнул головой и вздохнул перед отлетом.

.....

"Хэхэ... Лорд Ву, это все воля императора, так что не вините Его Чжэня". Он лично возглавил большую группу людей и сопроводил У Даоци в особняк У. Его рот был полон добрых слов, но его лицо было полон зловещей насмешки, из-за которой люди теряли аппетит при виде этого.

У Даоцзы выглядел полным горя и гнева, и давал тяжелый фыркать, давил на Хэ Чжэнь, чтобы не сказать больше.

И Чжэнь тоже не возражал, злобно улыбнулся, помахал рукой и закричал: "Кто-нибудь, войдите в дом и совершите набег!

Люди и лошади, которых Хэ Чжэнь привёл сзади, услышали ветер, и У Даоцзы поспешно произнёс громкий крик "Держись!".

Чжэнь слегка посмеялся и сказал: "Что, что еще скажет господин Ву?".

"Перед тем, как совершить набег на дом, ты должен позволить мне сначала убраться." Ву Даози холодно сказал.

"Убрать что? Упаковать прекрасные мягкие золото и серебро? Хэхэ... Ву Даози, император ясно дал понять, что вам не позволено вывозить из города одно или два золота. Что еще тебе нужно упаковать?"

"Всегда можно собирать одежду, верно?"

Он засмеялся и сказал: "Хорошо! Я сделаю исключение ради нас с тобой. Я дам тебе одну курительную палочку времени! По истечении времени, немедленно совершите налет на дом!"

Ву Даози храпел, разворачивался и собирался войти в дом, когда вдруг в спешке вышла беловолосая домработница. Несмотря на то, что официальная должность Ву Даоци не была низкой, а зарплата - высокой, он был очень экономным в повседневной жизни, и только он и старая домработница жили в доме. В доме жил только он и старая домработница. Они были известны как хозяин и слуга, но на самом деле были братьями и имели глубокую привязанность друг к другу.

Когда экономка увидела Его Чжэнь и армию, он сразу понял, что происходит. Но его поведение было спокойным и невозмутимым, без малейшего намека на панику. Очевидно, что вслед за Ву Даоци, привыкшим переживать сильные бури и волны, небо уже падало.

"А Фу, император приказал лишить меня всех официальных должностей, завладеть всеми моими владениями и изгнать из города Юньчжун". Эти люди, они все здесь, чтобы конфисковать семью". Ву Даоцзи бледно сказал дворецкому, выглядя так, как будто конфискуют кого-то другого, а не его.

Стюард слегка кивнул и не ответил.

Один хозяин и один слуга, спокойный до такой степени, по-настоящему назывался душевным состоянием.

"Вперед! Пойдем со мной, соберем кое-какую одежду!"

Хозяин и слуга вместе превратились в дом, и это не заняло много времени, полстолпа благовоний, чтобы повернуть назад. В каждой из их рук была не такая большая связка.

"Господи, я уже собрал вещи, ты можешь приказать совершить набег на дом."

"Хахаха... дом и семейное имущество не имеют длинных ног, они не могут убежать, слишком поздно конфисковать их позже"! Но сначала я хотел бы посмотреть, что у тебя в багаже! Кто-нибудь, откройте багаж лорда Ву!"

"Кто посмеет!?" Видя несколько толстокожих офицеров и солдат, спешащих в сторону Ву Даози, дворецкий Ах Фу сразу же бросился и перекрыл путь Ву Даози. .

"Ву Даози! Что с тобой, слуга, ты не хочешь жить?" Он указал пальцем на А Фу и холодно спросил.

"Он Чжэнь, зачем ты опять издеваешься над людьми?" Лицо Ву Даози не могло не разозлиться.

Этот He Zhen, который даже не отпустил свой личный багаж, был поистине отвратителен.

"Как это задира? Я просто выполняю приказы! Ваш багаж не маленький, если то, что спрятано не одежда, а золото и серебро, то не подвел ли бы мой чиновник доверие императора?".

"Ты..." Даосский Ву был в узле гнева.

Он Чжэнь побледнел и гневно закричал: "У Даоцзы! Раньше я смирялся ради наших коллег, так что лучше не смущай меня!"

"Да! Вы ищите!" Ву Даози бросил тяжелую ношу на землю в негативном ключе, в то время как А Фу тащил за собой.

Как только Он Чжэнь помахал рукой, несколько офицеров и солдат, сразу же бросились вперед и разорвали ношу, обнаружив несколько кусков одежды, в дополнение к стопке толстых рисунков, даже не один или два золотых и золотых билета.

"Довольны ли вы?" Глядя на нахмуренный Хэ Чжэнь, голос У Даоцзы был наполнен насмешками, как он и просил.

Он Чжэнь, с его зловещим сердцем, никогда не думал, что У Даоцзы будет настолько глуп, что в его багаже действительно не было даже одного или двух таэлей золота! . Готов ли Ву Даоци действительно жить на ветру за городом?

"А? Обыщи меня!" У Чжэня глаза сузились и он выпил.

Обыщите тело! Услышав слова Хэ Чжэня, лицо У Даоцзы сразу же покрылось тяжелым гневом. Это было просто ***луо унижение! Ву Даози прожил такую долгую жизнь и никогда раньше не испытывал ничего подобного. Наоми была так зла, что ее чуть не вырвало кровью.

"Мой господин усердно трудился на благо империи и добился великих свершений, как вы можете так с ним обращаться? Если хочешь обыскать тело моего хозяина, переступи через труп старого раба!" Хотя А Фу был старым, он был верным и неизменным, что было трогательно.

"Ву Даози, поиски тоже обычное дело, если в твоем сердце нет призраков, зачем тебе злиться?"

"У господина Хэ, у меня, Ву Даози, есть сердце из льда, достойное неба и земли". Если ты собираешься использовать это, чтобы унизить меня, у тебя неправильное представление! Сегодня, я собираюсь без промедления бежать в землю, чтобы доказать свою невиновность!"

"И медленно и ровно!" Видя, что У Даоцзы действительно ищет смерти, Хэ Чжэнь тоже немного нервничал.

Император ясно дал понять, что он хочет, чтобы Ву Даоци провел остаток своей жизни в бедности и страданий от человеческих мук, и если он будет би до смерти, не будет ли это плохо для императора?

"О... Лорд Ву, мистер Ву, зачем это нужно? Ладно! Личный обыск был бы излишним!" Он Чжэнь быстро надел улыбающееся лицо и сказал.

"Хм!" Ву Даози ударился головой в сторону и выпустил холодный фырканье в горло.

"Это багаж Старого Раба, обыщите его!" А Фу бросил свой багаж в нескольких офицеров и солдат, затем взял багаж Ву Даоцзи и аккуратно и аккуратно упаковал его.

Он Чжэнь чихнул и спросил: "Кто ты? Это не ваше дело, какой смысл моему чиновнику обыскивать ваш багаж?"

Слова Хэ Чжэня застали У Даоцзы врасплох, когда же он стал таким уступчивым и разумным?

"Господь Он, тебе лучше обыскать его". Если в багаже А Фу спрятаны золото и серебро, как вы объясните императору?"

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/930386